Время, казалось, застыло. Хань Фэй ясно видел, как его душа отлетала от тела, но параллельно он наблюдал, как чья-то рука потянулась, чтобы схватить его за ногу. Коготь попал, его душа оцепенела. Глаза Хань Фэя невольно опустились вниз, но он ничего не увидел. Проснувшись, Хань Фэй снял игровой шлем и открыл игровой центр. Его зрачки до сих пор дрожали, ему было трудно успокоиться.

‘Выход из игры не остановил его, я чуть не попал в ловушку.’

Игровой центр постоянно следил за физическим состоянием Хань Фэя. Он не испытывал физического дискомфорта и не чувствовал себя таким измученным, как с игровым шлемом. Но когда он попытался выйти из хаба, то пошатнулся и упал на землю. Хань Фэй ошеломлённо посмотрел на свою левую икру, он ничего не чувствовал ниже её!

‘Там меня задел Неупоминаемый!’

Он осмотрел ногу, а затем решил прилечь и отдохнуть. Спустя долгое время к ней вернулись чувства, но вместе с ними пришёл и настоящий ужас.

‘Лишь лёгкое прикосновение, и я больше не чувствую левую икру. Основываясь на этом, если я умру в игре, то, возможно, умру и в реальности, но скорее всего я просто впаду в бесконечную кому.’

Радость от получения 12-го уровня сразу же угасла. Певец преподавал Хань Фэю хороший урок, это напомнило об опасностях мира, в котором он до недавнего момента неплохо уживался.

‘Воды загадочного мира слишком глубоки. Даже такому сильному призраку, как Маленькая Восьмерка, пришлось прятаться в районе Счастья. В будущем мне нужно быть осторожнее.’

План Хань Фэя состоял в том, чтобы как можно быстрее поднять уровень, но Певец положил им конец. Хань Фэй наконец-то понял главную разницу между Идеальной жизнью и другими играми, представленными на рынке. В большинстве из них человек играл в игру, но в Идеальной жизни сама игра играла в человека. Лишь зная своё место и соблюдая осторожность, можно получить больше шансов на выживание.

Сев на постель, Хань Фэй понял, что больше не хотел спать. Игровой центр Deer Space Tech был действительно эффективен. Когда он погружался в игру, тело полностью расслаблялось и начинало восстанавливаться.

‘Игра теперь эквивалентна сну, теперь у меня появилось больше свободного времени днём.’ Чего Хань Фэю действительно не хватало, так это времени. Он посмотрел на темное небо и открыл компьютер, чтобы просмотреть все дела об убийствах, связанные с Зиккуратом и Певцом. Даже после восхода солнца, Хань Фэй ничего не нашёл. Было много статей о Зиккурате, но в основном они носили мифологический характер.

‘Это все равно что искать иголку в стоге сена, у меня было бы больше шансов поговорить с кем-то вовлечённым.’ Хань Фэй позвонил Хуан Иню, надеясь, что его друг поможет ему связаться с Фэн Цзыю. Фэн Цзыю был коллегой обезумевшего тестировщика, он стал свидетелем той резни. Он тоже искал информацию, связанную с Зиккуратом. Телефон зазвонил лишь один раз, прежде чем трубку подняли, Хуан Инь, кажется, установил отдельный звук для Хань Фэя.

— Брат Хуан, прошлой ночью тебе больше не снились кошмары? — Хань Фэй беспокоился о своём друге. После этого вопроса Хуан Инь долгое время молчал.

— До сих пор тот сон... — Хуан Инь находился в странном состоянии. Обычно, когда человек становится мишенью Бабочки, он подвергается постоянному давлению, как Шеф-повар в образе Паука. Даже если бы им удалось пережить ментальную атаку, они оставались бы параноиками до тех пор, пока не свели бы сами себя с ума. Однако Хуан Инь говорил спокойно и собранно, в голосе не было страха и паники, даже казалось, что в нём был какой-то мечтательный отзвук.

— Тебе нужно, чтобы я пришёл и побыл с тобой? Ты не думал о том, чтобы просто переехать в отель рядом с полицейским участком на пару дней? — Хань Фэй действительно не хотел, чтобы с Хуан Инем случилось что-то плохое.

— Я не знаю, как тебе это описать. Во сне мне дали шанс прожить другую жизнь. Во сне моя мать не бросила меня, она оставалась рядом... — В этот момент Хуан Инь внезапно остановился.

— И что потом? Хань Фэй знал, что Бабочка не был так добр без причины.

— А потом она неустанно убивала меня всевозможными способами. — Услышав это, Хань Фэй судорожно вздохнул. Бабочка приняла образ человека, которого Хуан Инь любил и уважал больше всего, и хотела убить этот образ в сердце жертвы. Хань Фэй забеспокоился, поэтому переключился на видеозвонок. На экране Хуан Инь все еще был одет в пижаму, он улыбался как ребёнок. Хань Фэй даже не знал, что и сказать, он не видел у Хуан Иня никаких симптомов психических расстройств.

— Не стоит беспокоиться, я в порядке. — Если не считать густой бороды, Хуан Инь выглядел нормально.

— Но разве ты ничего не почувствовал? Умереть от рук любимой матери... Разве ты не испытывал отчаяния из-за искажения драгоценного воспоминания? Брат Хуан, ты должен сказать мне правду, чтобы полиция и я могли помочь — искренне произнес Хань Фэй.

— Правду? — Хуан Инь задумался.

— На самом деле, то, что случилось в моем детстве, всегда было моим кошмаром, тем, с чем я отказывался сталкиваться лицом к лицу. Моя самая большая надежда была на то, что моя мама выживет и не станет жертвовать собой ради моего спасения. Она была самым добрым человеком в мире. — Хуан Инь пережил смерть вместе с Хань Фэем, и они были единственными друзьями друг для друга, поэтому тот ничего не скрывал.

— Потом мой отец долго ненавидел меня. Он отправил меня учиться за границу, чтобы я не попадался на глаза. Честно говоря, сейчас мне за 30, но я всё ещё помню о том периоде. Я просто научился прятать от других мою печаль.

— Я чувствовал вину перед своей матерью. Это из-за меня она погибла. Я хотел отплатить ей, но у меня не было и шанса пока... пока не начались эти кошмары.

— Когда я увидел, как моя мать стоит на берегу озера и не прыгает вниз, чтобы спасти меня, первым чувством, которое я испытал, был не страх, а огромное облегчение. Я боялся, что она снова может умереть во сне. Потом, она хотела убить меня во сне. Это было страшно, но по какой-то причине мне казалось, что я искупаю свой грех. С каждой смертью на сердце становилось легче, боль, мучившая меня, медленно отступала. Вина, ненависть к себе, боль — они постепенно уходили с каждой смертью.

— В последних кошмарах я стал добровольно идти к ней, хотя и знал, что желала убить меня. Но я не убегал от нее, точно так же, как и она, не колеблясь, прыгнула в ледяное озеро, чтобы спасти меня. — Хуан Инь на экране глубоко вздохнул и расплылся в улыбке:

— Я знаю, что пытается сделать Бабочка, но мне всё равно. — Он, казалось, сменил взгляд на окружающий мир. Хань Фэй понятия не имел, хорошо это или нет. Бабочка, вероятно, пребывала в таком же замешательстве.

— Ещё что-то?

— Поскольку Бабочка не смогла добиться с тобой никакого прогресса, это уже лучшая новость для меня. — Хань Фэй начал объяснять причину своего звонка. Он хотел узнать больше о Зиккурате. Хуан Инь легко согласился и помог связаться с Фэн Цзыюем. Вскоре Хань Фэй получил документ. После ввода пароля он понял, что все содержание документа было связано с Зиккуратом.

— Зиккурат - это не конкретное здание или район, это скопление множества различных домов с привидениями и заброшенных территорий.

Лишь первая строка документа привлекла внимание Хань Фэя. Он завершил видеозвонок и приступил к тщательному изучению документа.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3339904>